Национальное образование в Еврейской автономной области: история и перспективы¹

П.Н. Толстогузов, Л.С. Гринкруг

Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия, г. Биробиджан

История национального еврейского образования в Еврейской автономной области (а точнее - светского образования на языке идиш в том виде, в каком оно сформировалось в советское время), по нашему мнению, всё ещё не завершена. Вместе с тем в наши дни и в России, и в остальном мире большинство составляют сторонники той точки зрения, что это проект неудавшийся и, возможно, с самого начала обречённый на неудачу. Прежде чем склониться к тому или иному выводу, рассмотрим факты.

В 1930-е годы - первые годы существования Еврейской автономии - национальное образование в ней развивалось почти так же бурно, как и другие направления автономизации. Открывались национальные детские сады и светские еврейские школы (не менее 14 национальных школ в 1933 году, около 2 тысяч еврейских детей, обучающихся в 92 национальных классах в 1937 году; доля национальных образовательных учреждений составляла примерно 15 % от общего числа учреждений, что в целом соответствовало доле еврейского населения в национальном составе автономии в то время), в 1932 году было открыто еврейское отделение Биробиджанского педагогического техникума. В конце 1940-х годов ситуация резко меняется: политическая кампания против космополитов заставляет свернуть программу национального образования в области (причём первые признаки такого свёртывания - заметное сокращение количества еврейских школ и классов - появляются ещё в конце 30 - начале 40-х годов в результате административных мер, но главным образом из-за прекращения сколько-нибудь существенного притока переселенцев²). Две больших еврейских эмиграционных волны (или репатриации, если смотреть с иной точки зрения) в 70-х и в 90-х годах предельно обескровили еврейскую составляющую ЕАО, что, казалось, навсегда закрыло перспективы возрождения национального образования в области.

Вместе с тем начало «большой алии» в конце 1980-х годов, как ни странно, совпало с небольшим, но выразительным «ренессансом» еврейской культуры и еврейского образования в ЕАО в контексте общей активизации национальных проектов на территории Советского Союза. Это было обусловлено как либерализацией образовательной политики в позднем СССР (введение национально-регионального компонента в школьные и вузовские программы), так и усиленным поиском идентификаций со стороны самих национальных групп. Характерное признание пожилой биробиджанки, уехавшей было в Израиль, но вернувшейся назад, в Биробиджан: «Настоящей еврейкой я себя почувствовала только в 90-е годы, когда в городе появился еврейский центр, мы стали вместе собираться и изучать историю своего народа, налаживать жизнь в общине»³.

¹ Впервые доклад был прочитан на конференции «Евреи и Дальний Восток», состоявшейся в январе 2011 года в университете «Пайап» (теологический колледж «Мак-Гилвари», г. Чиангмай, Таиланд).

² Некоторое оживление в этой сфере возникает в самом начале сороковых, когда, по мнению Б.М. Котлермана, строились планы советизации десятков (если не сотен) тысяч евреев из областей, вошедших в состав Советского Союза в результате присоединения в 1939-40 гг. западных лимитрофов (восточная Польша, страны Балтии, Бессарабия и Северная Буковина). ЕАО, видимо, должна была стать чем-то вроде идеологической и образовательной рекреации для еврейского населения этих территорий. Начавшаяся война не дала осуществиться этим планам. См.: В. Kotlerman, "Yiddish Schools in Birobidzhan, 1939-1941," *Jews in Eastern Europe* (The Hebrew University of Jerusalem) 3(47) (2002), pp. 109-120. Версия на русском языке: Котлерман Б. Остатки еврейской школы в СССР в последние предвоенные годы // [http://www.lechaim.ru/ARHIV/205/kotlerman.htm].

³ См.: [http://www.jewish.ru/history/press/2009/12/news994280943.php].

В 1990 году в Биробиджанском педагогическом институте открывается специальность «идиш» (всего за последние 20 лет было выпущено примерно 150 человек). В это время продолжается и углубляется факультативное изучение еврейского языка идиш в школе № 3 Биробиджана, в школе села Валдгейм. Тогда же открывается первая в истории Еврейской автономной области воскресная еврейская школа (160 детей), где учащиеся изучают идиш, историю, литературу, культуру еврейского народа, знакомятся с национальными праздниками, традициями. В 1992 году на общеобразовательной школы № 2 открывается государственная еврейская школа, при которой действуют клубы «Мамэ лошн» («Родная речь»), «Мишпоха» («Семья») и т.п. Официальный сайт Правительства ЕАО констатирует: «К середине 90-х годов в области складывается система еврейского национального образования. В неё входят детский сад № 28, еврейская государственная школа № 2, воскресная школа, кабинет родного языка при институте усовершенствования учителей, факультет англо-идиш в Биробиджанском педагогическом институте, Еврейский народный университет, Еврейский филиал Московского института национальных проблем образования».

В 2000-х годах картина начинается меняться: импульс, вызванный к жизни поиском новых и обретением старых идентификаций, постепенно затухает. Вуз (ставший в середине 2000-х академией) прекращает регулярные наборы на отделение идиша из-за невостребованности выпускников и низкого спроса на специальность, школа № 2 в определённой степени размывает свою специфику из-за слияния с другой школой, кабинет идиша институте усовершенствования учителей реструктуризации прекращает существование и т.д. При этом интерес к еврейской культуре в целом не падает, о чём, в частности, свидетельствуют наборы в воскресную школу (ныне Детско-юношеский центр еврейской культуры), контингент учащихся в которой по-прежнему составляет до полутора сотен человек и в которую (очень важный момент!) приходят не только еврейские дети. Такой же интерес практически у всех национальных групп города и области вызывают танцевальный ансамбль «Мазлтов», ансамбль еврейской песни «Иланот», еврейский музыкально-драматический театр «Когелет».

Ясно, что национальное образование находится в прямой зависимости от состояния языка. Разумеется, сегодня нельзя ждать возвращения ситуации 1960-70-х, когда идиш ещё был слышен на биробиджанских улицах, и тем более ситуации 1930-х, когда он был в ходу повсеместно и даже был языком официального документооборота. Что из этого следует? Значит ли это, что в конечном счёте нас ожидает периодическая гальванизация национальной сферы в автономной области, - гальванизация, которая будет приурочиваться, как правило, к юбилейным датам и официальным событиям? Если так, то никакие проекты национального образования не нужны, потому что бессмысленны: для такой деятельности достаточно обычных оформительских навыков.

Мы всё же полагаем, что ситуация другая. Идиш как живой язык исчез в ЕАО, что не мешает ему оставаться языком-символом, чья культура имеет для области как для субъекта Российской Федерации учредительный характер и пока ещё вызывает искренний интерес как у еврейского, так и у нееврейского населения. То есть это такой насущный символ, который нуждается в своего рода охранном статусе в наши дни: символическое существование идиша нуждается в защите и поддержке. Сохранение символической роли идиша не только на вывесках и на печатях, но и в сознании жителей области есть вопрос культурного и федеративного самоопределения территории, вопрос сохранения её неповторимого символически-культурного колорита.

Для этого следует административно поддерживать национальное образование по крайней мере в тех пределах, которые обеспечивают концептуальную связь между территорией и её названием. Это касается как основной, так и высшей школы. Воскресные школы и подобные им институции, конечно, хороши, но всё же рассчитаны на групповой интерес. Идиш в ЕАО нуждается в программе, которая так или иначе касалась бы всего

населения области. В такой программе поддержки идиша - залог жизнеспособности национального образования в современной ЕАО.

JEWISH EDUCATION IN BIROBIDZHAN (JEWISH AUTONOMOUS REGION – JAR): HISTORY AND PROSPECTS $^{\!4}$

Pavel Tolstoguzov, Lev Grinkrug Far-Eastern State Academy for Humanities and Social Studies

⁴ The report was read for the first time at the conference «Jews and the Far East», taken place in January 2011 at Payap University (McGilvary College of Divinity, Chiang Mai, Thailand).